

- разработка инновационных проектов социально-экономического развития регионов и территорий Сибирского федерального округа;
- повышение уровня российского индекса научного цитирования (РИНЦ) ученых БГУЭП;
- внедрение инновационных подходов в научно-образовательный процесс;
- укрепление производственной и издательской базы, системы распространения учебной (в том числе в электронном виде), научной и методической литературы, учебников и учебных пособий для образовательных учреждений на основе самокупаемости;
- повышение эффективности работы диссертационных советов, магистратуры, аспирантуры и докторантуры БГУЭП, в том числе в условиях подготовки кадров для потребностей университета, а также для вузов Сибири и Дальнего Востока.

А.И. ХАРИТОНОВ

ВО ГЛАВЕ АЛЬМА МАТЕР

Вспоминаются давние студенческие годы. Мы гордились своей принадлежностью к классическому университету, каким всегда считался ИГУ, хотя бы потому, что только там по окончании курса вручали значки-ромбики, которые мы называли поплавками и всячески демонстрировали снобистское небрежение ими, подумаешь, дескать, значок, но втайне гордились, что по окончании получим этот кусочек эмалированного металла. В нашем сообществе были мечтательные филологи, бредящие Есениным, Бальмонтом, Ремарком и Омаром Хайямом; по нашим коридорам ходили математики и физики, люди точного мышления, непоседливые географы, погруженные в прошлое истории и загорелые, грубые геологи. Если какой-то институт мог состязаться с нами в престижности, так это только горно-металлургический. У него было одно, но совершенно неоспоримое, особенно для девушек, преимущество, перед которым наши вожделенные, но все-таки скромные поплавки меркли, как крохотные светила в лучах солнца, — они носили форменную одежду: фуражки с лакированными козырьками, эмблемы в виде скрещенных молоточков, мундиры с квадратными погонами, на которых золотились вензеля. На всех остальных мы поглядывали с пренебрежением, разве что к медикам относились с некоторым почтением — ведь они были причастны к жутким тайнам анатомического театра. Представители остальных вузов существовали где-то на периферии этого состязания юных снобов — иняз и пед ценились в основном как поставщики красивых девушек, сельхоз — это вообще плебейство. Ну, а финансово-эконо-

мический — это что-то скучное, при счетах и арифмометрах, без конца зубрящее ненавистную политэкономю. Правда, было у этого самого скромного иркутского вуза одно неоспоримое преимущество — дешевая и довольно прилично кормящая столовка. Там можно было сносно пообедать за рубль, за трешку — устроить пищевой разгул. К тому же она находилась недалеко от нашего учебного корпуса. «Финансовая столовая», выражаясь по-нынешнему, — это был брэнд.

Шли годы. Мы, студенты пятидесятых-шестидесятых, давно окончили свои вузы, успели возмужать и даже постареть. Что-то менялось в жизни вообще и в существовании высших учебных заведений в частности. Вузы расширялись, обживали новые корпуса и лаборатории, меняли названия. Изменился и Иркутский финансово-экономический. В 1965 г. он стал именоваться Иркутским институтом народного хозяйства, в новейшей, постсоветской истории был назван Иркутской государственной экономической академией, а уже в начале нового столетия — Байкальским государственным университетом экономики и права. Но смена названий, хотя кое о чем и говорит, все-таки мало что объясняет. Важнее другое. Город, от чиновника мэрии до простого обывателя, не мог не заметить, что за старым, дореволюционной постройки, главным корпусом выростали новые (стекло и бетон!), мостовая возле него (угол улиц Ленина и Маркса) первой в Иркутске украсилась нарядной и прочной плиткой. Все узнали, что кинотеатр «Художественный», называемый теперь Центром российской кинематографии имени Леонида Гайдая, перешел в распоряжение нархоза (так будем по привычке его называть) и стал клубом студентов-экономистов. Совсем уже было заброшенный ДК «Октябрьский» на улице Станиславского вдруг ожил, преобразился и превратился в прекрасно оборудованный спорткомплекс — опять же для студентов нархоза, но и для окрестных подростков тоже. В свое время состоялось открытие юридического факультета, а потом — полная неожиданность для непосвященных! — и факультета журналистики. Тогда даже самому нелюбопытному горожанину стало ясно — бывший нархоз из заштатного института превратился в современный престижный вуз, который полностью оправдывает свое новое название — Байкальский государственный университет экономики и права.

Все эти стремительные (в течение каких-то двух десятков лет) и коренные преобразования связывались в сознании людей разной степени удаленности от вуза с именем одного человека — ректора Михаила Алексеевича Винокурова. Конечно, народная мудрость о том, что один в поле не воин, и здесь не была опровергнута ни в коей мере — вокруг ректора сложилась дружная команда крепких профессионалов — профессоров, доцентов, управленцев, хозяйственников, но если не постесняться еще одной банальной параллели и сравнить вуз с кораблем, то, понятно, что нужен дружный слаженный экипаж, но прежде всего нужен

человек, который определяет и прокладывает курс — капитан и штурман в одном лице. Именно таким человеком стал Винокуров, который занял пост ректора в 1987 г. и с тех пор не покидает его.

Но откуда же он взялся, из каких бизнес-инкубаторов, из каких «садов лицеза» или других престижных питомников, где выращивают мудрых руководителей? Может быть, его взрастила вельможная Москва? Или воспитал величественный Питер? Ну, Питер касательство к этой судьбе имеет, и самое прямое, а вот Москва, как говорится, никаким боком. Но уж если кто преподавал главные науки, и теоретические, и практические, провел по всем ступенькам служебной и педагогической лестницы, так это именно Иркутский финансово-экономический институт, наш скромный нархоз. В этой судьбе вполне конкретно воплотилась в действительность строка поэта, однофамильца нашего героя Евгения Винокурова: «Учитель, воспитай ученика, чтоб было у кого потом учиться». Настолько конкретно, что некоторые учителя ректора и сейчас вполне успешно работают под его началом, например, профессор Нинель Михайловна Токарская, под опекой которой он делал первые шаги и в учебе, и в науке и которая была руководителем его дипломной работы. Так что никто ниоткуда его не засылал — сами вырастили.

Более того, и родился, и вырос он на Иркутской земле, в большом, богатом в те поры селе Знаменка Жигаловского района, в семье колхозного председателя и сельской учительницы. Семья была дружная, по тем временам даже многодетной не назовешь — четверо детей, два сына и две дочери, обычное дело. И хоть в областной центр он не пришел, подобно Ломоносову, за рыбным обозом пешком и в лаптях, а прилетел на самолете, все равно крестьянское доброе начало в нем живо и крепко, как это было с ректором первого российского университета. Он не забыл, как косить и пахать, сгребать зеленку и седлать лошадь, колоть дрова и топить печь. Кстати, и печку может сложить хоть сейчас, этим ремеслом, полученным от отца Алексея Иннокентьевича, на всю жизнь овладел. А вот желание и умение учиться, а также любовь к хорошей книге — это больше от мамы Марии Андреевны, в классе которой он с четырех лет проводил дни, правда, в основном под партами — сидеть было скучно, вот и перемещался мальчик таким образом среди учеников. А тем — развлечение, зовут мальчугана к себе: «Миня, ползи к нам» и глядят по головке. Но, между прочим, ползал не зря — там, под партами читать-писать выучился. А когда Мише исполнилось шесть лет, мама решила: хватит, пора на свет выходить, садиться в класс, как полноправному ученику, все равно знает и умеет не меньше, а то и больше первоклассников.

Учился ровно, без срывов, хотя жизнь была до краев полна — работой по дому, в колхозе, а также нормальными забавами детства: лы-

жами, футболом, волейболом, рыбалкой, походами в лес. Увлекался фотографией, астрономией — раздобыл где-то карту звездного неба, вместе с младшей сестрой забирался со свечкой на крышу, отыскивал созвездия.

Дальше я позволю сжать время в моем повествовании до предела, буду упоминать только о тех событиях, которые определяли судьбу моего героя. Итак, школу Михаил окончил хорошо и отправился в Иркутск. Так же без особых проблем сдал вступительные экзамены и поступил, при конкурсе 13 человек на место, на плановый факультет института народного хозяйства — по совету старшего брата Валерия, который уже учился там. Учился Миша успешно, был старостой группы, возглавлял студенческий строительный отряд. Студентом почувствовал вкус к научной работе. Одним словом, твердо взял курс на аспирантуру.

И вот тут в биографии Михаила Винокурова возникает Питер, тогда еще Ленинград. Возникает всерьез и надолго. Аспирантура в Ленинградском финансово-экономическом институте имени Вознесенского была, может быть, не столь престижной, как в московской Плехановке, но что более передовой по взглядам педагогов, преподавателей, это можно утверждать смело. Тем более, что Винокурову повезло — его руководителем стал Володар Яковлевич Феодоритов, только что вступивший в заведование кафедрой, молодой доктор наук, профессор, который приступил к работе над крупной научной темой, она называлась «Комплексная оценка развития и перспектив Северо-Западного экономического района». Надо было собрать, систематизировать объемный материал, сделать из него корректные выводы, которые должны были послужить руководством к конкретным действиям. Ясно, что такая работа была под силу только коллективу. Володар Яковлевич подключил к ней аспирантов, в том числе и Винокурова. Для молодого ученого-экономиста это было большой удачей, которая, по существу, определила направление его научных интересов на многие годы — оно связано с изучением перспектив демографии и трудовых ресурсов. Блоком этих проблем он и занимался в теме Феодоритова.

Было это в первой половине 1970-х гг. Никакие рыночные отношения даже не маячили на горизонте. Тем не менее, молодой аспирант в своей диссертации попытался ввести понятие «рынок труда», но опытный Феодоритов отговорил — не стоит рисковать, сказал он, диссертацию могут провалить, лучше используйте этот тезис в научной статье. Диссертацию пришлось переделать. Но позже эти понятия — рынок труда, рабочая сила как товар и прочие рыночные категории вошли и в монографию, и в учебник, написанные Винокуровым.

Это не было случайным эпизодом или оговоркой — в ЛФЭИ идеи рыночных отношений буквально бродили по аудиториям и коридорам, как когда-то призраки коммунизма по Европе. Напомню, что это было

недолгое время косыгинских реформ, которые позволили экономистам на многие явления взглянуть по-новому. К тому же питерские ученые всегда были в некоторой оппозиции к Москве, не явной, конечно, этого никто себе позволить не мог, но некая крамола, скорее даже фронда, чувствовалась всегда. Именно тогда доктор экономических наук, профессор Дмитрий Валовой назвал советскую хозяйственную систему «экономикой абсурдов и парадоксов», а Госплан СССР — «перевернутой пирамидой». И предсказал: «В девяностые годы народное хозяйство Советского Союза развалится». Как в воду смотрел.

Повезло аспирантам ЛФЭИ тех лет еще и в том, что руководство института не боялось приглашать зарубежных ученых. И среди них — блистательного экономиста, уроженца России, выпускника ЛГУ, профессора Гарварда Василия Васильевича Леонтьева. Он стал одним из основателей эконометрики — направления в экономической науке, которое делает акцент на измерении хозяйственных величин, на количественном анализе. Опираясь на идеи предшественников, Леонтьев создал новый способ макроэкономического анализа — метод «затраты-выпуск», который иногда называют межотраслевым балансом. Хотя основная идея довольно проста и попытки применения подобных расчетов делались в советских плановых органах еще в 1920-х гг., именно Леонтьев превратил идею в систему и создал необходимый математический аппарат. Это принесло ему Нобелевскую премию. К тому же он был блестящий лектор, интересный, широко образованный человек, не замороченный марксистско-ленинскими идеями. Приезжали и другие иностранные профессора, которые открывали перед питомцами ленинградской школы новые, неведомые горизонты.

Работа в теме Феодоритова дала возможность Винокурову объехать весь Северо-Запад России, узнать этот интереснейший регион — Ленинградскую, Вологодскую области, Архангельск, Мурманск, Псков, Новгород, Карелию, Коми. Все эти земли хранят зримые приметы нашей богатой героической и трагической истории, здесь живут потомки мужественных и мастеровитых людей, и ученому-экономисту было особенно интересно оценить потенциальные возможности развития этой земли, перспективы жизни аборигенов. И сейчас, через десятилетия, доктор экономических наук Михаил Алексеевич Винокуров с удовлетворением убеждается, что многие его прогнозы сбылись, несмотря на все бури и катаклизмы, которые преобразили нашу страну.

Но не только глубокими знаниями в области экономики обязан Михаил Алексеевич Ленинграду, этому городу-музею. Он подарил молодому сибиряку свои жемчужно-мерцающие белые ночи, руки разведенных мостов, очарование Летнего сада, Петергофа и Царского Села, открыл двери Русского музея, где аспирант работал дежурным слесарем-сантехником и навсегда стал ценителем и поклонником высокого искусства.

Здесь он встретил свою единственную на всю жизнь женщину. Скромная девушка Валентина Глухова приехала в аспирантуру из Череповца, их взаимная симпатия переросла в любовь. На свадьбе гуляло все аспирантское общежитие!

Итог питерских страниц судьбы Михаила Винокурова более чем успешен — в двадцать четыре года он стал кандидатом экономических наук (тема его кандидатской диссертации «Прогнозирование населения и трудовых ресурсов Северо-Западного экономического района»), приобрел прочные, самые передовые по тем временам знания, создал семью. Домой, в Иркутск можно было возвращаться со щитом.

И тут я опять позволю себе сжать пружину времени до предела, обозначить восхождение моего героя по карьерной лестнице тезисно, иначе просто места не хватит. Начинал он ассистентом на кафедре планирования народного хозяйства и экономики труда. Через некоторое время стал старшим преподавателем. А всего через два года после окончания аспирантуры Винокуров уже заместитель декана планово-экономического факультета. Пять лет работы на этой должности дали ему очень много — для познания нелегкой работы вузовского администратора, организации учебного процесса, для того, чтобы понять главное — если ты избрал для себя судьбу организатора высшей школы и хочешь быть успешным в работе и жизни, надо не забывать минимум три тезиса — кем бы ты ни был, но наукой заниматься должен; если хочешь, чтобы тебя уважали коллеги и студенты, никогда не оставляй преподавательскую работу; постоянно следи за событиями, которые происходят в театре и кино, в мастерских художников — педагог, а тем более руководитель не может не быть человеком культурным, широко образованным, сведущим не только в своей науке («Специалист подобен флюсу» — это еще Козьма Прутков сказал). А уж собранность, дисциплина, аккуратность и трудолюбие — об этом не стоит и говорить, это просто твои рабочие инструменты.

Но есть и опасность пересидеть на ступеньке служебной лестницы, время ведь бежит быстро, не успеешь оглянуться, и ты уже не молодой, подающий надежды педагог и ученый, а перезревший, бесперспективный специалист. И потому, отработав пять лет в деканате, Винокуров совсем было собрался засесть за докторскую диссертацию... Как вдруг получил неожиданное предложение — занять должность проректора по учебной работе, по существу — первого заместителя ректора.

Выбор надо было делать непростой — с одной стороны научная работа, докторская диссертация, с другой — высокая должность, большая ответственность, однако науку придется отставить в сторону. Но ведь время еще есть. А ответственности Михаил Алексеевич никогда не боялся. Напротив, хотелось проверить себя на новой, более трудной должности.

И стал Михаил Алексеевич в 33 года проректором по учебной работе. А преподаватели — все люди за сорок, а деканы, заведующие ка-

федрами — вообще под шестьдесят, народ солидный. В первое время на нового проректора посматривали с осторожностью — мол, на что ты годишься, такой молодой да ранний? Но он знал — надо дело делать, а работа всегда себя покажет. Никто не будет уважать за должность, будут судить по тому, что ты на этой должности сделал. Новый проректор поставил задачу — усовершенствовать учебные планы, наполнить новым, современным содержанием преподаваемые дисциплины.

Второе важное направление, которым занялся новый проректор, — он поставил задачу сделать труд студентов и преподавателей более производительным. В первую очередь — избавиться от начетничества, догматизма, которые были естественным продолжением тоталитарной идеологии. При этом — сохранить все несомненные преимущества, которые были у советской системы высшего образования, прежде всего — индивидуальный подход к каждому студенту. От преподавателей требовалось — отказаться от раз и навсегда готовых текстов лекций, листки которых пожелтели от времени. Постоянно следить за развитием экономической науки. Импровизация (в пределах программы, конечно), умение говорить без бумажки — приветствовались.

Нельзя сказать, чтобы эти новшества всеми были приняты на «ура». Было и глухое, скрытое недовольство. И тогда заработал общеинститутский методический семинар, и заработал хорошо. По существу, это был дискуссионный клуб. На его обсуждение выносились проблемные лекции, которые могли вызвать споры, а также изменение учебных планов. Собирались все преподаватели, среди них и молодежь, и ретрограды, те люди, которые никак не хотели отказаться от старых взглядов. И потому дискуссии разгорались самые горячие. Но поскольку большинство преподавателей понимали, что наступает новая реальность и по-старому преподавать нельзя, то всегда побеждали новые подходы, и вуз, не дожидаясь директив сверху, переходил на преподавание новой для нас рыночной идеологии.

Ректором тогда был Виктор Павлович Иваницкий. При всех его заслугах надо признать, что он смотрел на эту должность как на очередную ступеньку, с которой необходимо уйти выше. И потому большую часть своих обязанностей, в том числе и хозяйственных, переложил на молодого проректора, которого по-своему ценил и даже называл мотором. Работа была трудной, хлопотной, но потом Михаил Алексеевич не раз сказал спасибо, что на его долю выпала такая школа. Он, например, понял, что можно приходить на работу ни свет ни заря и уходить за полночь, но если ты не умеешь работать в Москве, налаживать контакты с министерством, все это будут пустые хлопоты. Оперативной работой занимайся на месте, в Иркутске, а стратегию определяет Москва.

Эти годы он вспоминает только добрым словом. Раньше он больше соприкасался со студентами, и как заместитель декана, и как препода-

ватель. Здесь же надо было руководить всем процессом, а значит — наладить плодотворную работу большого педагогического коллектива, и через него организовать обучение студентов. Это была первая должность, когда от его решений и действий зависели большие массы людей, без преувеличения можно сказать — не только их сегодняшнее благополучие, но и судьбы.

Но о том, чтобы претендовать на должность ректора, Михаил Алексеевич тогда особенно не думал. Его целью была наука, докторантура, изучение глубинных процессов экономики, главным образом — рынка трудовых ресурсов. Но жизнь повернула по-своему.

Летом 1987 г. Винокуров уехал в Одессу в отпуск вместе с женой и обеими дочками. Отдохнули отлично, сняли у частника комнату, купались, загорали, ели дешевые фрукты. Не успел вернуться — звонок. Владимир Михайлович Левченко, декан учетного факультета, он же — секретарь парткома: «Ты куда пропал? Тут без тебя нового ректора назначили...» Оказывается, мечта Иваницкого осуществилась, его поставили секретарем обкома КПСС по идеологии. Он и предложил на должность ректора бывшего инструктора обкома КПСС кандидата экономических наук Виктора Ивановича Самаруху, который не так давно занял должность проректора по заочному обучению.

Винокурова пригласили в обком, сообщили, что кандидатура нового ректора согласована на всех уровнях, вплоть до министра высшего образования Ягодина. Что оставалось делать? Принял к сведению и пошел работать дальше. Против Виктора Ивановича он ничего не имел, это был грамотный специалист и порядочный человек.

Но... времена-то на дворе стояли другие. Перестройка набирала обороты, все питали радужные надежды. К тому же буквально накануне (17 июля 1987 г.) вышло партийно-правительственное постановление о перестройке деятельности министерств и ведомств, в котором, в частности, была фраза: «Проведение активной кадровой политики в условиях выборности руководителей...»

В кабинет Винокурова пошел народ. И все с одним — выборы руководителей объявили! А мы что, хуже других? Подумайте, Михаил Алексеевич...

Винокуров задумался, и крепко: в самом деле, что я теряю, идя на выборы? Тут все свое, родное, столько труда вложено, пять лет работы по двенадцать часов в день... Решил — надо. Да, надо идти на выборы.

Заявил о своем решении на ученом совете. И сразу последовала реакция — из министерства, из обкома. Давили жестко — и уговаривали, и угрожали. Но тут надо отметить одну черту характера Винокурова — внешне мягкий, покладистый, типичный интеллигент, он становится неуступчивым, жестким, если речь идет о принципах, о решениях, которые приняты осознанно и в правильности которых он уверен. Тут

уж его не сдвинешь. Тем более что его поддержали многие авторитетные в вузе люди — деканы, профессора, доктора наук. Особую роль сыграл секретарь парткома Владимир Михайлович Левченко, который не побоялся давления своих обкомовских руководителей и занял принципиальную позицию.

Актовый зал был битком набит — еще бы, впервые в истории вуза избирается ректор. Пришли и партийные «гости» из обкома, горкома, райкома. После того, как кандидаты изложили свои программы, началась дискуссия. Активно выступал В.П. Иваницкий... Михаила Алексеевича поддерживали многие уважаемые в вузе люди — заведующий кафедрой статистики Дмитрий Иванович Оглоблин, профессора Александр Викторович Щур, Роман Гедальевич Ильговский, Станислав Константинович Шутило, у которого Винокуров шесть лет проработал заместителем декана, председатель профкома Геннадий Владимирович Хомкалов и другие. Смысл их выступлений — Винокурова мы знаем как энергичного, молодого, но уже достаточно опытного управленца, который стоит за преобразования, знает, что и как делать, и доказал это не просто на словах, а своими действиями.

Приступили к голосованию. За Винокурова отдали голоса свыше 60% делегированных членов трудового коллектива. Так Михаил Алексеевич стал ректором. Было ему тогда 38 лет. Судьба проигравшего борьбу В.И. Самарухи, казалось, тоже была решена, как обычно бывает в подобных случаях, — «попросят» уйти из института. Но Михаил Алексеевич по достоинству оценил деловые и личные качества своего соперника, назначил Виктора Ивановича проректором по научной работе. И вот уже более двадцати лет они бок о бок работают в одной команде на благо родного университета.

В обкоме партии успокоились не сразу. Новому ректору грозили — мол, найдем причину и снимем. Не сняли. Он пережил не один конфликт, когда в дело вмешивались и московские чиновники — не сдавался, не отступал. Так было, когда команда нархоза во главе с молодым ректором большими трудами и общей дружной работой достроили комплекс общежитских корпусов на Советской, один из которых вознамерились отобрать для политеха — не получилось. Значительно позже, в 1999 г. коллеги предложили избрать Винокурова председателем Совета ректоров, этому противостояла уже новая власть — не сдался, не отступил, занимает этот пост до сих пор.

Но это все, по большому счету, суета, которая мешает главному делу. Хотя, для Винокурова было важно, во-первых, отстаивать интересы своего вуза, иначе коллеги могли сказать — мы вас выбрали, а вы... Во-вторых, отстоять собственный авторитет среди коллег — тоже не последнее дело, недаром говорят — сначала ты работаешь на авторитет, потом авторитет работает на тебя.

Но главным делом молодого ректора было преобразование родного вуза. В Иркутском нархозе, может быть, чуть раньше других поняли, что будущее страны во многом зависит от того, какие кадры они будут готовить, по каким программам — если по старым, оторванным от реалий времени, от рыночной экономики, перегруженным так называемыми общественными дисциплинами — ничего не изменится. Управленцы вуза прекрасно понимали, что путь реорганизации может быть только один — не отбрасывая лучшего, что было в советской высшей школе, взять и внедрить достижения западной вузовской системы.

Каким был вуз, когда ректором выбрали Винокурова, на каком «небе» он находился? В России тогда было одиннадцать экономических вузов, на Украине — два, в каждой союзной республике — по одному. Всего — 25. Иркутский институт народного хозяйства занимал 24 место в общем рейтинге. Ниже него был только самый «молодой» Хабаровский нархоз. По всем позициям — по объему научных исследований, по количеству студентов, количеству преподавателей, их «остепененности», развитию аспирантуры (что очень важно для будущего вуза, для его развития), по материальной базе, обеспеченности студентов общежитием, преподавателей жильем иркутяне плелись в хвосте. Студенов на дневном отделении было 2 200, на заочном — около 4 500 человек. Четыре факультета, аспирантура вроде бы была, но формально — восемь аспирантов, это просто смешно. Ни одного совета по защите диссертаций не существовало. Словом, это был маленький провинциальный вуз, в масштабах высшего образования страны едва заметный.

Винокуров даже сам не сразу понял, в каком тяжелом положении находится его родной вуз и как тяжел воз, в который он впрягся. Но, как говорится, взялся за гуж... Поехал в министерство, за две недели получил всю информацию, подготовил подробную записку. Собрал ректорат, документ обсудили и решили опубликовать, чтобы все преподаватели знали, с какого места стартует вуз, как он выглядит на фоне, скажем, Новосибирского или Ростовского институтов народного хозяйства, не говоря уж о ЛФЭИ или Плехановке.

Ректор сразу определил для себя четкие ориентиры: где самые слабые места, которые надо «вытягивать» в первую очередь, без чего вуз не сможет прожить. И понял — притом, что приоритеты есть, надо заниматься всем, иначе потеряешь время. Надо, как сказали бы военные, наступать сразу по всем направлениям. Надо в комплексе тянуть и встряхивать весь институт.

Начал с того, что стал ломать неповоротливую бюрократическую систему управления вузом. Была введена полная компьютеризация всего процесса. Легко сказать... Это сейчас — есть заработанные деньги, походи и купи сколько можешь компьютеров. А тогда...

Для того, чтобы упростить управление, перейти на безбумажное производство, нужны были деньги, и немалые — машины и тогда, и сейчас были ой как недешевы! Без денег ни материальную базу не поднимешь, ни грамотных специалистов не привлечешь. Вузы получили автономию, возможность зарабатывать и тратить деньги. Надо было этой возможностью грамотно и активно воспользоваться. Управленцы Иркутского нархоза, кажется, первые в министерстве, стали зарабатывать деньги. Еще при советской системе. Договорились с предприятиями, и те стали платить вузу за каждого выпускника, готового специалиста по три тысячи рублей. Не было еще никаких рыночных отношений, но нархоз уже зарабатывал сверх бюджета живые деньги и тратил их на оборудование.

Вычислительная техника тогда стоила довольно дорого. Для сравнения — за два компьютера надо было заплатить как за автомобиль «Волга». Но Винокуров прекрасно понимал — можно увеличить интенсивность труда, сократить функции управленцев, но принятие решений возможно радикально ускорить только за счет внедрения автоматизации. Другого пути нет.

И даже деньги — не все. Компьютеры надо было еще добыть, это сейчас — можешь платить, пойдешь и купи. При этом нужно было приобрести хорошие импортные машины, покупать железо — только средства переводить. Сговорились с «Лензолото», они тогда уже работали с валютой — горняки помогли купить первые семь машин, самых лучших для того времени. Это было в 1988 г. Но семь компьютеров на весь институт — это капля в море. Проблему надо было решать кардинально.

Для того, чтобы автоматизировать процесс управления, в те времена был только один выход — покупать громадную отечественную ЭВМ «Минск» с обширной периферией. В Иркутске такая стояла только в университете, у них был вычислительный центр. Винокуров решил — надо ставить такую же, добиться любой ценой. А цена была действительно запредельная — миллион рублей (или миллион долларов, что тогда было одно и то же — рубль был равен доллару). А весь годовой бюджет института — два миллиона триста рублей. Как быть? Но если хорошо подумать — выход всегда найдется. Ректор поехал в столицу, в Государственный банк России. Сначала поговорил с начальником управления кадров, с которым был неплохо знаком, убедил его, сделал единомышленником, потом вместе пошли к председателю. Главная тема разговора была такая: мы готовим специалистов для банковской системы. Вы хотите, чтобы они были подготовленными на современном уровне, чтобы работали в соответствии со временем, а не на счетах и не на допотопных арифмометрах? Купите нам машину. Как ни странно, удалось убедить!

В БГУЭП давно забыли, что такое перебрасывать бумажки из отдела в отдел. Когда из министерства приходят директивы, пусть даже фель-

дьегерской почтой, иркутяне улыбаются — зачем, если электронной можно передать за считанные минуты? Правда, чтобы этого добиться, пришлось учить работать на компьютерах всех, от ассистента до профессора, от работника бухгалтерии до декана.

Итак, вуз двинулся вперед сразу по всем направлениям. Его руководители стали ездить в Гарвард, Йельский, Бостонский, Вашингтонский университеты, Массачусетский технологический университет, в Сорбонну, немецкие, японские университеты. Ездили не как туристы, везде что-то замечали, запоминали, записывали, по крупицам внедряли у себя. Например, ввели более прогрессивную стобалльную систему оценки знаний студентов. Наша пятибалльная безнадежно устарела, она не позволяет дифференцировать ни предметы по степени их важности для будущей профессии, ни более гибко оценивать знания обучающегося. У нас только недавно заговорили о переходе на Болонский стандарт. Что это значит? Вводится система кредитов. Скажем, условно, в экономическом вузе за время обучения надо изучить около сорока дисциплин. Но важность их для будущего специалиста не одинакова. К примеру, политэкономия для экономиста важнее, чем эстетика или физкультура (не отрицая при этом важность эстетического и физического развития). Потому экономическая теория имеет пять кредитов, а этика — один или полкредита. Когда студент приходит к окончанию вуза, он должен, допустим, набрать 120 кредитов. А уж как их набирать, он решает сам, выбирает те дисциплины, которые считает наиболее нужными для будущей профессии. Правда, из этих сорока дисциплин почти половина обязательных, это и понятно — есть знания, без которых специалист не может обойтись. Таких новшеств за эти годы внедрено — не перечислить. Все они направлены на одну цель — сделать обучение в вузе отвечающим современным мировым стандартам. И эта цель достигнута. Если студент из Иркутска надумает перевестись в родственник университет Европы — его не заставят поступать на первый курс, а зачтут все годы учебы в БГУЭП, все дисциплины, которые он сдал. То есть можно считать, что иркутский вуз получил мировой знак качества. Болонское соглашение недавно только принято, но Байкальский университет экономики и права фактически давно уже работает по принципам этого соглашения. Выпускать бакалавров и магистров вуз готов уже сегодня.

Появились новые факультеты, прежде всего — юридические. Каждый выпускник-экономист может, если захочет, стать еще и юристом, а такому специалисту в условиях рынка цены нет!

Зачем экономическому вузу факультет журналистики? Сначала это было воспринято как некая экзотика. Но вскоре все поняли — если дать работнику средств массовой информации еще и экономическое образование, мы получим новую формацию журналистов. Такие специалисты будут писать об экономике не по верхам, не как дилетанты, а со знанием

дела. В Москве их сначала не поняли, но когда удалось убедить патриарха журналистской педагогики декана МГУ Ясена Засурского, проблема решилась — 21 января 1998 г. Министерством образования Российской Федерации была выдана лицензия на открытие специальности «журналистика».

Мне не удастся в этом очерке рассказать обо всех новшествах, которые появились в Байкальском университете экономики и права за последние двадцать с небольшим лет. Скажу хотя бы о том, чего удалось добиться в социальной сфере. Зарплата выросла в разы. Дети профессоров и работников со стажем обучаются в вузе бесплатно. Квартиры для работающих в БГУЭП стоят на порядок дешевле, чем в среднем в городе. Местами в общежитии обеспечены практически все студенты, которые в них нуждаются. Про студенческий Центр досуга в кинотеатре «Художественный» и спортивно-оздоровительный корпус я уже говорил. Но надо еще не забыть профилакторий на Байкальском тракте (построенный, кстати, на первые заработанные вузом деньги), где студенты могут за символическую плату отдохнуть, проверить свое здоровье и подлечиться.

Мы помним, с каких позиций стартовал Иркутский университет народного хозяйства, когда его в 1987 г. возглавил Михаил Алексеевич Винокуров. Скромный, маленький вуз, предпоследний в рейтинге экономических институтов. 6 700 студентов вместе с заочниками. Сейчас их — 27 тысяч. Сегодня в Байкальском университете экономики и права — 500 преподавателей. 73% из них имеют ученые степени. Только докторов наук 90 (когда Винокуров избирался ректором, их было шесть). 700 аспирантов (начинали со смешного количества — восемь), каждый год защищают диссертации около ста человек. Шесть докторских диссертационных советов, из них первый и единственный в Восточной Сибири — по защите докторских диссертаций по юриспруденции. Такого количества диссертационных советов нет ни у одного вуза Иркутской области.

Когда Винокуров стал ректором, нархоз обходился тремя учебными корпусами. Сейчас их — пятьдесят девять. Если раньше вся «география» ограничивалась углом иркутских улиц Ленина и Маркса, то нынче это — Чита, Усть-Илимск, Братск, Якутск, недаром бывший Иркутский институт народного хозяйства теперь именуется Байкальским университетом экономики и права и имеет филиалы во всех этих городах, а в Чите и Якутске — самостоятельные институты, которые существуют автономно в системе БГУЭП. Университет непрерывно строится, вот и сейчас, в 2009 г., одновременно идет строительство четырех корпусов и одного жилого дома.

Продолжаются и крепнут традиционные связи с Монголией, студенты из соседней республики постоянно учатся в вузе, который когда-то подготовил видных деятелей прошлого и настоящего, среди которых —

Ю. Цеденбал, Генеральный Секретарь ЦК МНРП, Председатель Президиума Великого Народного Хурала, Председатель Совета Министров МНР, Д. Моломжанц, Министр финансов МНР, член Политбюро ЦК МНРП, Д. Содном, Председатель Совета Министров МНР, а также руководители крупнейших монгольских банков, предприятий и объединений различных отраслей экономики.

Сухие цифры не позволяют в полной мере оценить ту «работу адювную», весь колоссальный объем сделанного ректором и его командой. За этим — предельное напряжение физических и моральных сил, преодоление косности чиновников и простой инерции мышления, бесконечных, мало кому понятных реформ, борьбы с рутиной, с пережитками тоталитарной системы. Ни одна позиция из революционных по сути преобразований, не далась легко. За каждой — преодоление, нервотрепка, бессонные ночи, а здоровья это, как известно, не прибавляет.

Во всех этих тяжелых трудах Михаил Алексеевич никогда не оставлял науки. Уже став ректором, работая в основном по ночам, отрывая часы от отдыха и сна, он написал и защитил в родном для него Ленинградском университете экономики и финансов докторскую диссертацию на тему «Становление рынка труда в России на примере Иркутской области». Доктором экономических наук, профессором Винокуровым написано (самостоятельно и в соавторстве) 28 книг, 9 учебников и учебных пособий, он является научным редактором 19 изданий, автором 116 статей, опубликованных в центральных и региональных экономических журналах и сборниках. В его личной библиографии — более двухсот научных работ, включая 22 фундаментальные монографии. В соавторстве с профессором Александром Суходоловым он работает над многотомным исследованием «Экономика Иркутской области», этому труду аналогов в региональной экономической литературе нет, разве что «Илимская пашня» Вадима Шерстобоева.

Михаил Алексеевич не обделен почетом и наградами. Он награжден медалью Жукова, российскими орденами Почета и «За заслуги перед Отечеством» IV степени, монгольским орденом «Полярная Звезда». В 2000 г. Михаил Алексеевич стал лауреатом Национальной общественной премии имени Петра Великого «Лучший менеджер России» в номинации «За эффективное управление и обеспечение стабильных финансово-экономических показателей предприятия». За деятельность, способствующую всестороннему развитию Иркутской области, повышению ее авторитета в Российской Федерации и за рубежом, указом губернатора Иркутской области от 17 ноября 2009 г. М.А. Винокурову было присвоено звание «Почетный гражданин Иркутской области».

Однако главной своей наградой за многолетний и нелегкий труд Михаил Алексеевич Винокуров считает свою дружную, любящую семью. Всегда рядом с ним, деля радости и тревоги, верная жена Валентина

Павловна, дочери Арина и Марина, и особая радость для деда и бабушки — внучки Элечка и Полина.

У Михаила Алексеевича «планов громадье». Все они связаны с дальнейшим развитием университета, с наукой, да и просто с жизнью. Узнав характер Михаила Алексеевича, его крестьянскую закалку, «привычку к труду благородную», упорство, настойчивость, незаурядный ум и волю, а также доброту в сочетании с принципиальностью, смею утверждать — все, что намечено, исполнится. Тем более что с ним — его надежная команда профессионалов, его вуз, корабль, который он, как бывалый капитан, уверенно ведет по намеченному курсу, и нет такой силы, которая заставила бы его сбиться с выбранного пути.

М.П. ДЕМИНА

80 ЛЕТ СЛУЖЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Кафедра политической экономии (ныне экономической теории) в экономических вузах играет огромную роль.

Она не только формирует у студентов общеэкономическое мировоззрение, но является методологической основой для изучения конкретных экономики. Кафедра политэкономии существует в институте со дня его основания. Организация и становление кафедры связаны с именем доцента П.Ф. Бунина, в те годы директора института. Он руководил кафедрой почти 10 лет (1936–1946 гг.) и много сделал для ее становления.

После отъезда Бунина П.Ф. из Иркутска, заведование кафедрой было поручено кандидату экономических наук И.С. Шаферману, до этого работавшему в аппарате плановой комиссии Иркутской области. В сентябре 1946 г. ему было присвоено звание доцента. В должности заведующего кафедрой И.С. Шаферман проработал до 1958 г.

В 1940–1950-е гг. на кафедре работали: приехавший из Москвы молодой кандидат наук И.Д. Брин, опытные педагоги-методисты, старшие преподаватели А. Сашанова, Н.С. Ширяев, окончивший в свое время институт красной профессуры, В.А. Новиков, И.А. Миронов, А.К. Борзов, ассистенты-выпускники Иркутского финансово-экономического института: Л.И. Якимчик, А.Т. Приходько, П.И. Ярыгин, М.В. Научитель. В 1950-е гг. защитили диссертации на ученую степень кандидата экономических наук: В.А. Новиков, А.И. Миронов, А.К. Борзов, П.И. Ярыгин, М.В. Научитель.

Результатом научно-исследовательской работы коллектива кафедры явились также защиты в 1960-х гг. докторских диссертаций И.Д. Брином, В.Н. Должных, М.В. Научителем.

С 1963 г. в Объединенном Совете Иркутского финансово-экономического института по присуждению ученой степени кандидата экономических наук